

О СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ СПОСОБА ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Курганова

Рассматривается категория способа глагольного действия в английском языке, ее особенности и соотношение с аспектом.

Ключевые слова: способ глагольного действия; аспект; акциональность; перфект; имперфект; длительный вид; общий вид.

Аспектуальная система английского языка отличается сложной организацией и своеобразием. Проблема заключается в расхождении мнений относительно существования категории способа глагольного действия (далее СГД) внутри данного аспектуального пространства, а также вопроса о соотношении данной категории с аспектом. Представляется необходимым выяснить значимость СГД и определить его статус в английском языке.

Анализируя данный вопрос, рассмотрим мнения ведущих зарубежных аспектологов.

Центральным понятием в аспектуальной системе любого языка выступает категория аспекта, находящая свое выражение в каждом языке по-своему. Чаще всего, данная категория морфологически маркирована, она может быть представлена в виде оппозиций, как, например, в русском языке, оппозицией совершенного и несовершенного вида. Статус аспекта как грамматической категории в этом языке не оспаривается. Иначе обстоит дело в английском, где существуют расхождения даже относительно самого

термина “аспект”, где разные авторы именуют его как *grammatical aspect*, *viewpoint aspect* и т.д. Другим неоспоримым фактом является то, что, независимо от языка, аспект связан с внутренним временем рассматриваемой ситуации, показывая процесс протекания действия во времени. Заострим внимание на процессе, поскольку здесь и коренится основное расхождение в анализе аспекта в английском языке. При характеристике вида в славянских языках, в частности, в русском, основное внимание уделяется вопросу о том, достигло ли действие своего предела, получило ли завершение и, описывая характер протекания действия, выделяют аспектуальные подклассы, СГД. Они же получили статус словообразовательных подклассов или группировок, поскольку в немецком, русском и других славянских языках формируются, в основном, в процессе словообразования, прежде всего, аффиксации.

В отношении английского языка исследуется, главным образом, оппозиция длительного и общего вида (*common and progressive aspect*),

т.е., в первую очередь, исследуется сам процесс протекания действия, его длительность, повторяемость либо однократность. Дифференциальным признаком того или иного аспекта является аффикс и вспомогательный глагол, либо их отсутствие, например, *he is reading*, где вспомогательный глагол *is* и суффикс *-ing* указывают на длительность действия. Нельзя утверждать, что СГД в английском языке также являются словообразовательными классами, поскольку, речь об этом пойдет ниже, аффиксы не влияют на лексическое значение СГД в данном языке. Кроме того, следует учесть и то, что если в русском языке категория СГД дополняет аспект, в английском данные категории часто противопоставлены друг другу.

К. Кабакчиев рассматривает аспект в общем смысле как понятийную категорию, считая ее ключевой в аспектуальной системе английского языка [1]. Говоря же о способах действия, он характеризует их как особые аспектуальные характеристики глагола как лексической единицы [1], хотя считает, что исследование последних и их значение более характерно для славянских и германских языков. Рассмотрение СГД как лексико-семантических классов считается не столь значимым для английского языка, где на передний план ставится вопрос об оппозиции длительного и общего аспекта и их реализации в языке.

По мнению П. Кемпчински и Р. Слабаковой, СГД или лексический аспект (авторы приводят такие названия как *Aktionsart*, *lexical aspect*, *situation aspect*) фокусируется на взаимодействии лексической семантики глагола и ее синтаксическим проецированием [2]. Взаимодействие лексического и грамматического аспектов (грамматический интерпретируется как *viewpoint aspect*, *sentential aspect* [там же]) позволяет проанализировать соотношение лексического и функционального уровней, поскольку рассматривается вопрос об ограничении действия временным пределом. В то же время прослеживается взаимосвязь синтаксической структуры высказывания с его семантическим содержанием.

В работе “Время, аспект и действие” (“Tense, Aspect and Action”) под редакцией К. Бахе исследование аспектуальности в английском языке сводится к тому, что аспект и способ действия, именуемый авторами “Aktionsart” рассматриваются как метакатегории, аспект – как реализация категории аспектуальности, а СГД – реализация метакатегории акциональности [3]. Аспект находит свое выражение в формах перфекта и импер-

фекта, а также в формах длительного и общего вида (Progressive/ Non-Progressive) [3].

В реализации метакатегории способа действия рассматриваются однократные действия, действия, разнородные по характеру протекания (состоящие из нескольких фаз), а также предельные и неопредельные [3]. Таким образом, мы видим, что существование СГД тесно связано с категорией предельности/неопредельности и обе категории находятся в постоянной взаимосвязи независимо от языка.

Интересным, на наш взгляд, в таком подходе является то, что и аспект и СГД рассматриваются как равнозначные категории, но в рамках разных полей – аспектуальности и акциональности, хотя в русской лингвистической традиции акциональность включается в структуру аспектуальности. Если мы проведем параллель между понятиями аспекта и СГД и их выражением, то увидим, что перфект/имперфект также соотносится с категорией предельности/неопредельности, и что типы СГД, в этой связи, можно выделить внутри упомянутых выше реализаций аспекта.

Схожую с К. Бахе точку зрения представляют П. Марко и Д. Дельфитто, считающие необходимым четко разграничить понятия аспекта и СГД (*Aktionsart*), причем для последнего они применяют понятие “Акциональность” (*Aktionalität*) [4]. Тем самым, авторы поддерживают мнение К. Бахе, относившего СГД к полю акциональности, отдельно от аспектуальности, где центральной категорией является аспект, соотносимый, в первую очередь, с грамматическим значением глагола, но не с его семантикой.

Так, по мнению авторов, следует разграничить понятия аспектуальных классов от классов СГД (авторы именуют их также акциональными классами) [4]. Важно подчеркнуть еще раз, и в этом мы согласны с позицией авторов, что нельзя отождествлять видовые оппозиции в русском и английском языках, и аспектуальные классы, существующие в этих языках, также различны. Многие авторы считают оппозицию перфекта/имперфекта (совершенного и несовершенного вида) основополагающей, хотя это справедливо далеко не для всех языков. Марко и Дельфитто относят данную оппозицию больше к области акциональности, а не аспектуальности [4]. Возможно такая позиция обусловлена тем, что в основу формирования типов СГД ложится категория предельности/неопредельности, которую также легко проследить, когда речь идет об оппозиции перфект/имперфект, в то время как в западной тради-

ции, в частности, если говорить об английском языке, аспект, характеризующий протекание действия, сопряжен с внутренним временем и соотносится с оппозицией прогрессива/непрогрессива (длительного и общего вида).

Аспект понимается как специфическая перспектива, обусловленная позицией автора либо говорящего. Именно эта позиция, по мнению Марко и Дельфитто, ложится в основу разграничения перфекта и имперфекта. Между двумя этими членами оппозиции могут существовать и промежуточные подтипы, такие как прогрессив, хабиуталис и т.д. Аспект представляется грамматически маркированным, и вновь авторы подчеркивают, что данную категорию можно выразить при помощи временных форм или перифрастических конструкций [4].

Акциональность представлена как определенный тип события, определяемый ограниченным количеством качеств и характеристик. Авторы представляют следующие оппозиции в зоне акциональности [4]: одномоментные и длительные, ограниченные и неограниченные пределом, статальные и акциональные. Данная классификация позволяет отойти от предложенной ранее Вендлером¹, хотя, по сути, данные оппозиции совпадают с его классами предикатов.

Признаком, определяющим классы СГД, является наличие либо отсутствие предела [4]. Ограниченность пределом является не единственным определяющим признаком для акциональных классов, хотя именно он выступает доминантой при разграничении этих классов на стивы, агентивы, моментативы и терминативы [4].

Еще раз подчеркнем, что понятие СГД неоднозначно интерпретируется в зарубежной лингвистической литературе. Так, Д. Зигелер в своей работе "Interfaces with English aspect" дает два варианта наименования: "Artionsart" и "kinds of action", которые могут быть переведены как "способ действия" [5]. Этот термин интерпретировался разными авторами по-разному, у Комри это лексический либо семантический аспект, у других авторов СГД характеризуется как бинарное различие между перфектом и имперфектом грамматического аспекта, Веркуль, Вендлер и др. именуют СГД лексическим аспектом, являющимся показателем лексической семантики глагола и аспектуального значения [5].

Ф. Ханна выражает мнение о том, что способ действия (Aktionsart) необходим для описания

взаимодействия категории аспекта и лексической семантики глагола [6]. Таким образом, способ действия выражает лексико-семантическую характеристику глагола. Автор работы также говорит о том, что помимо только морфологической реализации, способы действия получили в последнее время более обширное значение, поскольку они могут обозначать не только особенности семантики того или иного отдельно взятого глагола на лексическом уровне, но и на семантическом, когда речь идет о предложениях [6]. Мы согласны с подобным мнением. Более того, когда речь идет о функции СГД в английском языке, именно синтаксический уровень помогает раскрыть особенности семантики глагола и наиболее полно охарактеризовать наличие того или иного СГД в нем.

Мы также вновь сталкиваемся с мнением о том, что трудно провести четкую линию, разграничивающую понятия аспекта и СГД в английском языке. В отношении присущей глаголу категории аспекта М. Стид выделяет обязательные (*inherent*) и дополнительные (*non-inherent*) признаки. К обязательным автор относит разграничение по характеру действия, т.е. события, состояния и т.д., что приближено к уже известной нам классификации З. Вендлера, к дополнительным – форму общего и длительного аспекта, а также перфективный аспект [7].

М. Стид справедливо замечает, что сам термин СГД (*Artionsart*) довольно редко используется в английской и американской литературе, он был заимствован из немецкого, и до сих пор среди лингвистов нет единого мнения относительно статуса СД и его соотношения с аспектом и разнице между ними [7].

Относительно СГД М. Стид отмечает, что он напрямую связан с обязательными признаками глагола, о которых речь шла выше и именно СГД характеризует все аспекты ситуации, обозначаемой глаголом [7].

Аспект, в свою очередь, выступает как показатель грамматикализованных отличительных признаков, т.е. таких, которые выступают предметом выбора из всей парадигмы и видны «на поверхности» высказывания. Речь идет о выборе формы длительного (прогрессивного) и общего вида, где значения СД не играют решающей роли, и значения аспекта не зависят от последнего [7].

М. Стид ссылается на Буссмана (Bussman 1983), описывая ситуации, определяемые глаголами, которые ложатся в основу формирования обязательных признаков при формировании значений аспекта и СГД [7]. Некоторые из них

¹ Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. New York: Cornell University Press, 1967. P. 101–107.

коррелируют с типами глагольных предикатов, предложенных Вендлером, как, например, агенты (*John ate*), далее терминатив понимается как кульминация (*John ate the pizza*) [7], но вне зависимости от применяемого термина, мы видим действие, исчерпавшее себя, т.е. достигшее своего предела. Таким образом, М. Стид приходит к заключению, что характеристики СГД как категории полностью зависят от глагола и его денотативного значения [7], т.е. в зависимости от исследуемой ситуации, глагола и его семантики, можно говорить о наличии того или иного СГД. Это позволяет нам сделать вывод о том, что в английском языке СГД выступает в качестве лексико-семантической категории.

Исследование аспектуального пространства английского языка, согласно Б. Кортману, основывается на изучении соотношений трех категорий, а именно, времени, аспекта и СГД, у автора последний носит название *Aktionsart*, хотя он и не отказывается от названий, встречающихся у других исследователей [8]: *character/ kinds/ modes of action, aspectual character, procedurals*. Центральным вопросом является проблема разграничения аспекта и СГД [8]. СГД ассоциируется у Кортмана именно с семантическим содержанием глагола и указывает на характер протекания действия [8]. Рассматривая реализацию аспекта и СГД в английском языке, Кортман так трактует данные категории [8]: аспект находит свое выражение на уровне грамматики, СГД – на уровне лексики, СГД представляют собой семантические предикативные классы. Кортман утверждает, что независимо от видовой оппозиции, совершенного и несовершенного вида, например, в славянских языках, либо длительного и общего вида (аспекта), СГД присутствует в языке в любом случае и, независимо от данных оппозиций, СГД реализует семантические характеристики глагола [8]. Как и многие авторы, мнение которых мы приводили выше, автор не рассматривает СГД как грамматическую категорию. Б. Кортман подчеркивает, что СГД является лексической категорией, соотносящейся с внутренним временем ситуации либо события, представляющей данную ситуацию как свершившуюся, продолжающуюся в определенный промежуток времени [8]. Таким образом, рассматривая СГД, мы должны отталкиваться от того, что видим и характеризуем ситуацию изнутри. Это сближает СГД с аспектом, который, как упоминалось выше, напрямую связан с понятием внутреннего времени.

Итак, мы приходим к выводу, что наличие СГД в английском языке поддерживается многи-

ми авторами. В большинстве случаев СГД понимается как лексическая, но не как грамматическая категория, поскольку является показателем глагольной лексики. И аспект и СГД соотносятся с внутренним временем рассматриваемой ситуации, и в этом смысле мы считаем неверным противопоставлять категории аспекта и СГД, как и во многих языках, они являются дополняющими друг друга, но в то же время обе категории, относясь к разным уровням языка, по-разному характеризуют действие. На основании этого можно считать справедливым и обоснованным отношение аспекта и СГД к разным областям – аспектуальности и акциональности соответственно, тем более, что последняя, прежде всего, исследует характер протекания действия и семантические особенности глагольного предиката. В отношении значимости СГД в английском языке мы можем выдвинуть мнение о том, что исследование данной категории имеет второстепенное значение по сравнению с категорией аспекта, хотя также является немаловажным для исследования языка в целом и для сопоставительного типологического изучения языков.

Литература

1. *Kabakchev Krasimir*. Aspect in English. Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2000. 348 p.
2. *Aspectual Inquiries* / Ed. by *Paula Kempchinsky* and *Roumyana Slabakova*. Netherlands: Springer, 2005. 460 p.
3. *Tense, Aspect and Action: Empirical and Theoretical Contribution to Language Typology* / Ed. by *Carl Bache*, *Hans Basböl*, *Carl-Eric Lindberg*. Berlin, 1994. 428 p.
4. *Pier Marco* and *Denis Delfitto*. Aspect vs. Atotnality: Why they should be kept apart // *Tense and Aspect in the Languages of Europe* / Ed. by *Ö. Dahl*. Berlin, 2000. P. 189. 226.
5. *Ziegeler Debra*. Interfaces with English aspect: diachronic and empirical studies. Philadelphia, 2006. 325 p.
6. *Filip Hanna*. Aspect and the semantics of noun phrases // *Trends in Linguistics. Studies and Monographs*; 75. *Tense and Aspect in Discourse* / Ed. by *Co Vet* and *Carl Veters*. Berlin, 1994. P. 227–245.
7. *Stede Manfred*. Lexical semantics and knowledge representation in multilingual text generation. Norwell, Kluwer Academic Publishers, 1999. 219 p.
8. *Kortmann Bernd*. The Triad “Tense – Aspect – Aktionsart”: Problems and possible solutions // *Belgian Journal of Linguistics*, 6. Bruxelles, 1991. P. 9–27.